

§4 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Урсул А. Д.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования целей устойчивого развития в связи с принятием глобальной повестки по дальнейшей реализации процесса Рио на уровне ООН. Показано, что устойчивое развитие имеет в качестве фундаментальных и долгосрочных две имманентно взаимосвязанные стратегические цели – выживание цивилизации и сохранение биосферы, а также комплексную экзистенциальную цель – их сосуществование и коэволюцию. Новые глобальные цели УР выступают продолжением Целей развития тысячелетия, в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. В предлагаемой ООН Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, включены 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный характер, представляя собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития. Глобальное развитие должно в своей «антропогенной» части реализовывать цели и принципы УР, которые будут уточняться с каждым новым этапом реализации этого типа социоприродной эволюции. В работе используются комплексный эволюционно-исторический и системный подходы, а также методы концептуального моделирования и исследования будущего, в особенности ноосферно-футурологический подход, который ориентирует научный поиск на нормативно-целевое прогнозирование будущего. В статье показано, что у человечества имеется специфика эволюции, которую в «целевом ракурсе» можно разделить на всё прошлое развитие, которое было стихийным и пока ещё в основном остается таким, и будущее – новое, пока ещё не реализованное глобальное развитие, которое может перестать быть только стихийным. Глобальное развитие станет устойчивым развитием, если оно окажется целесообразно и рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что позволит уменьшить или даже элиминировать многие негативные факторы и последствия. Выявлены так называемые экзистенциальные цели, связанные с выживанием и существованием человечества, а также с сохранением биосферы. Автор полагает, что концепция УР уже не может ограничиться «целевой триадой» взаимосвязи

экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении. Отмечается, что в России осознается ещё одна пусть пока и отдалённая, но важная в концептуальном ракурсе стратегическая и глобальная цель перехода к УР – становление ноосферы. Цели устойчивого развития в ракурсе этой «ноосферной цели» представляются целями управляемой глобальной эволюции, ориентированной на создание сферы разума как нового качественного состояния и результата цивилизационного развития, ориентированного на становление социоприродной глобально-космической суперсистемы.

Ключевые слова: глобальное развитие, глобальное управление, Декларация тысячелетия, ноосфера, ООН, устойчивое развитие, цель, ЦУР, экзистенциальные цели, экологические проблемы

Review: This article analyzes the problem of forming the goals for sustainable development due to the implementation of the universal agenda on further realization of the Rio process at the UN level. The author points out that there are two immanently interconnected strategical goals for sustainable development – the survival of civilization and preservation of biosphere, as well as the comprehensive existential purpose – their coexistence and coevolution. The new global goals for sustainable development are the continuation of the Millennium Development Goals, which represent eight priority goals for international development. The proposed UN Agenda for Sustainable Development includes 17 sustainable development goals and 169 related tasks of complex nature, which comprise a set of universal priorities and parameters for sustainable development. The author believes that in its modern perception, the concept of sustainable development cannot be limited by the “targeted triad” of correlation between environment, economics, and social sphere. It is also noted, that Russia is on the path of realization of a remote, but important in its conceptual aspect strategic and global goal in transition to sustainable development – the establishment of noosphere.

Keywords: sustainable development, United Nations, noosphere, Millennium Declaration, global management, global development, goal, SDGs, existential goal, environmental issues

Ранее считалось, что развитие человечества в целом, которое естественным образом возникло и стихийно эволюционировало, вряд ли может характеризоваться понятием цели. Эта точка зрения обосновывалась с позиций философии, так, например, в своё время О. Шпенглер отмечал, что: «у человечества нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, также как и нет цели у вида бабочек или орхидей» [1, с. 20]. Причём эту точку зрения разделяют и более частные теории, например, теория международных отношений, в которой развитие народов и государств рассматривается как стихийно-хаотический процесс.

Человечество, вначале развивающееся стихийно, как сейчас стало очевидным, может на определённой ступени своего развития ставить цели своего глобального развития, причём всё более широкие и отдалённые по времени цели, тем более, если от этого зависит существование и дальнейшее развитие цивилизации. У человечества своя специфика эволюции, которую в «целевом ракурсе» можно разделить на всё прошлое развитие, которое было «бесцельным», т. е. сти-

хийным и пока ещё в основном остается таким, и будущее – новое, пока ещё не реализованное глобальное развитие, которое может перестать быть только стихийным.

Это особенно очевидно сейчас, когда после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро человечество впервые в истории поставило цель перейти к социоприродному устойчивому развитию (УР), как средству предотвращения экологической и других глобальных антропогенных катастроф. И это весьма существенный аргумент против «нецелевого» видения развития социальной ступени на все последующие времена. Под устойчивым развитием можно мыслить наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию. При таком понимании УР существование человечества может длиться неопределённо долго и не ставит под угрозу его развитие в нерегрессивных формах.

Цель представляет собой осознанный и желаемый заранее мыслимый результат (чаще

всего – полезный) сознательной деятельности человека, а теперь и всего человечества. Целеполагание выступает как процесс формирования и определения целей, направлений и приоритетов того или иного видов деятельности, представляет базу для долгосрочного – нормативного прогнозирования и стратегического планирования деятельности. Стратегический план представляет собой более или менее детализированную цель будущего развития, имеющего объективную (исследовательскую) и субъективную (нормативную) составляющие. Нельзя переоценить роль общесистемного стратегического планирования в обеспечении последовательной и комплексной поддержки осуществления новых формируемых глобальных целей УР.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Для того чтобы у всего человечества в целом появились цели, оно должно стать в том или ином отношении единым. Это в условиях стихийного развития, даже несмотря на развёртывание глобализации и другие «центростремительные» глобальные процессы, в принципе невозможно, даже несмотря на то, что все формы существования и проявления человечества подчиняются ряду общих универсальных закономерностей эволюции. Переход от стихийного к осознано-целевому развитию в глобальном масштабе становится возможным, когда стало ясным, что естественно-стихийное развитие чревато гибелью человечества, причем не в весьма отдалённые времена, а уже в этом столетии, а тем более – тысячелетии. Но возможная гибель человечества – это результат стихийного прошлого и мало осознанного развития, когда индивидуально-личностные интересы и приоритеты оказались предпочтительнее по сравнению с общечеловеческими и глобальными.

Именно возможность гибели человечества и деградации биосферы требует отказа от старой модели (формы) стихийного цивилизационного развития, которое неумолимо ведёт к общепланетарной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике стратегии развития человечества, ко-

торое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе во имя своего собственного выживания. Предполагается, что это станет возможным при переходе мирового сообщества к глобальному устойчивому развитию, которое позволит сохранить цивилизацию в сохраняющейся биосфере Земли.

Ещё в книге «Наше общее будущее», известной как доклад Г. Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия устойчивого развития. Оно было обращено к будущему: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2, с. 59]. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к устойчивому развитию – выживание и обеспечение существования человечества (и не только его, но, видимо, и биоты, поскольку там также есть соответствующие поколения живых существ) на будущие неопределённо долгие времена.

Именно поэтому удовлетворение потребностей, прежде всего витальных, будущих поколений людей выражает не существующую в данный момент времени, но будущую – своего рода опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования. Упомянутое определение понятия УР носит «целевой» характер и отражает не нечто существующее, а лишь возможное будущее развитие. Такое определение распространяет принципы социальной и социоприродной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить приемлемые экологические условия и доступные природные ресурсы, благодаря чему они смогут существовать.

Приведенное определение понятия УР (хотя уже существует много других) стало наиболее распространенным после его фактического принятия на ЮНСЕД. Такое «футуризированное» и «целевое» определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) человеческого развития, которое постепенно перестанет быть

только стихийным и не должно будет прервано какой-либо глобальной катастрофой антропогенного происхождения.

Потребности выживания будущих поколений подавляющая часть ныне живущих на планете не только не осознает, но и фактически игнорирует, если оценивать это развитие человечества в координатах рыночно-экономическоцентрической стихии. Однако осознанная эта «футуризированная» и радикально «гуманизированная» потребность в выживании и цель продолжения человеческого рода будет влиять на потребности и деятельность ныне живущих поколений, более рационально трансформируя их в направлении оптимальной реализации в устойчивом будущем. Это должно сказаться на всех процессах в обществе и его взаимодействия с природой, на всех уровнях и масштабах развития человечества, связывая их в единую целеустремленную систему глобальной деятельности и формируя целостное глобальное развитие. Причём глобальное развитие станет устойчивым развитием, если оно окажется рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что позволит уменьшить или даже элиминировать негативные факторы и последствия.

С принятием мировым сообществом стратегии УР сложилась когнитивная ситуация, когда главной угрозой способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности большинство исследователей (во главе с экологами) стало считать экологические проблемы и вызовы. Ведь идея перехода к УР появилась именно в результате осмысления глобально-экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей природной среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало вызовов и угроз, противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое оказалось основным социоприродным противоречием. Это противоречие взаимодействия современной цивилизации с природой заключается в неуклонном росте потребностей мирового сообщества и ограниченностью и даже невозможностью биос-

феры обеспечить эти потребности [3]. В принципе это противоречие одновременно подсказывает и цель его разрешения в ходе дальнейшего развития, но уже в новой форме.

Если мировое сообщество не примет срочных и необходимых мер, то может произойти социально-экологическая катастрофа глобального масштаба, либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и угроз. Ведь если разразится упомянутая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет просто некому. Ведь чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество. Поэтому способы и средства выхода из глобальных кризисов и катастроф, решения глобальных проблем в принципе должны носить опережающий характер [4], а не «отстающий» – как ныне практикуемое устранение последствий локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф в каждой из ныне существующих стран, включая и Россию.

Именно поэтому в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятой ещё в 1996 г., отмечается, что необходимо и возможно осуществить в России последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Вместе с тем сейчас, когда позади уже три глобальные конференции-саммита ООН по проблемам УР, стало понятным, что новая стратегия цивилизационного развития выходит за пределы в основном экологического толкования этого типа глобального развития. Нужно иметь в виду, что «экологическое видение» движения по пути УР оказывается весьма важным, однако лишь начальным этапом осознания смысла перехода к глобальной эволюционной устойчивости. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается лишь частью того общего общепланетарного процесса, который требует решения всех глобальных проблем. На это уже было обращено внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [5].

Не следует представлять (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение социально-экологических проблем, ставших теперь уже глобальными и существенно обострившимися. Речь должна идти обо всех глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться (предотвращаться) на пути перехода к УР. Тем самым экологическое видение перехода к УР начинает дополняться, расширяться и постепенно уступать место более целостной трактовке движения к глобальной, а в перспективе и глобально-космической устойчивости.

Становится очевидным, что нужно было обратить пристальное внимание на проблемы окружающей среды, чтобы понять невозможность дальнейшего бытия человечества в условиях опасной и неустойчивой модели (формы) современного цивилизационного процесса. Это был своего рода эколого-футурологический «крах оторванного от природы» обществоведения или, во всяком случае, той его части, которая «отвечала» за объяснение сути происходящего и так или иначе пыталась заглянуть в обозримое будущее. Оказалось, что необходимо было учитывать и взаимодействие общества и природы, что было отражено в концепции УР.

Осознание исторического значения глобального перехода к УР как основного способа выживания человечества показывает, что должен произойти фундаментальный поворот в цивилизационном развитии, который вселяет надежду на спасение жизни и разума не только от экологических, но и от других возможных катастроф и угроз. Начав свое становление с осознания проблем окружающей среды, концепция и стратегия УР уже начинается в той или иной степени захватывать всё больше сфер и направлений человеческой деятельности. Возможность выживания цивилизации действительно зависит не только от решения проблем окружающей среды, но и от более широкой гаммы факторов и проблем реального развития человечества.

В социоприродном ракурсе основная стратегическая цель перехода к УР – сформировать совершенно новую цивилизационную модель или форму развития, которая, обеспечивая выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую

природную среду, находилась бы в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится возможность выживания цивилизации и ее долгосрочного существования и прогрессивного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно длительные периоды времени.

Основная идея УР и вместе с тем осознанная человечеством цель этого типа развития заключается в продолжении существования человеческого рода, сохранении цивилизации и биосферы, их взаимной безопасной коэволюции. Поэтому в определенном смысле УР представляется целью-идеей, направленной на выживание и неопределенно долгое существование цивилизации, но качественно иным способом, чем это стихийно происходило до сих пор. В социоприродном ракурсе речь идет о том, что появляется новый способ взаимодействия природы и общества, который характеризуется гораздо большей биосферосовместимостью и экофильностью (этот способ получил наименование ноосферного способа).

Поэтому выдвижение и обо обоснование идеи УР представляет собой (несмотря на определенные моменты сохранения ряда прошлых, но мало используемых видов деятельности) инновационно-эволюционное глобальное мировоззрение, ориентированное на гуманистическую цель – спасение всего человечества. Каких-то иных, достаточно реальных проектов такого спасения как альтернативы концепции и стратегии устойчивого развития цивилизации пока не предложено. Поэтому автор будет далее исходить из того, что человечество в качестве стратегии и способа своего выживания выбрало переход к УР и будет совершенствовать эту глобальную стратегию, судя по уже используемой практике, каждые десять-пятнадцать лет.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Если взять за основу социоприродный подход к видению новой цивилизационной модели, то понятие УР может быть сформулировано в «целевом» и вместе с тем – экзистенциальном ракурсе с помощью двух своих основных – ан-

тропоцентрической и биосфероцентрической целей. Это означает, что УР имеет в качестве фундаментальных две имманентно взаимосвязанные стратегические подцели – выживание цивилизации и сохранение биосферы, а также комплексную экзистенциальную цель – их сосуществование и коэволюцию.

Под антропоцентрической целью в широком смысле понимается выживание человечества и способность (и возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого), непрерывно долгого безопасного существования и развития. Это означает, что наши потомки будут иметь не меньше возможностей по сравнению с настоящими поколениями по удовлетворению своих потребностей в обеспечении безопасности, природных ресурсах и экологических условиях Земли и космоса (принцип равенства возможностей поколений людей по удовлетворению своих витальных и других потребностей). В условиях ограниченности и даже исчерпания планетарных ресурсов и условий современные поколения людей (не все, конечно), по сути, живут взаимно за счет поколений будущих. Они фактически бездумно растрачивают природные ресурсы, создавая для предполагаемых потомков все более ухудшающиеся экологические условия существования в биосфере, что явно антигуманно, если иметь в виду стратегическую, а тем более – астрономическую перспективу существования и безопасной эволюции человечества.

Биосфероцентрическая (в общем случае – экологическая, поскольку она должна быть распространена и на всю планету в целом, и на космос) цель связана с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции, с тем, чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило бы экофобной форме. В упомянутой книге «Наше общее будущее» отмечается, что: «В своем самом широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой» [2, с. 68]. Это положение можно охарактеризовать как принцип «устойчивой» коэволюции природы и общества.

Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации создадут те базовые условия и пер-

спективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество-природа», реализующую стратегию устойчивого развития, что обеспечит наше общее будущее на планете, а в космической перспективе – и за ее пределами. Сохранение биосферы планеты является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию. Но не только целью, но и при условии её реализации тем фундаментом, на котором должно быть сформировано устойчивое развитие как последовательно развёртывающийся новый социоприродный глобальный процесс. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как естественной основы бытия всего живого и разумного. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится реальная возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Уже отмечалось, что есть точка зрения, что главной проблемой при переходе к УР в глобальном ракурсе оказывается социально-экологическая проблема. Между тем, эта проблема в логическом плане не является исходной и наиболее важной, поскольку переход к УР предполагает выживание и сохранение цивилизации. Ведь первый вариант сохранения и выживания человечества, предложенный К.Э. Циолковским, хотя и предполагал наличие угроз со стороны окружающей среды, но не антропогенного характера (природные катастрофы). Он считал необходимым для выживания человечества вообще выйти в космос и продолжать внеземное развитие, которое виделось ему более безопасным, чем на планете. И здесь не важно, какая стоит угроза выживанию цивилизации – антропоэкологическая либо иная. Важно выбрать приоритеты среди возможных и реальных опасностей, которые в первую очередь угрожают сохранению цивилизации.

Очевидно, что из двух главных и взаимосвязанных целей глобального перехода к социоприродному устойчивому развитию – сохранения человечества и биосферы – наиболее приоритетной является существование человеческого

рода. Прежде всего, с этой целью и предложена была идея перехода мирового сообщества к УР, но не в космическом, а биосферном варианте. С помощью этой идеи предполагается «обмануть» природу, которая на протяжении всей биологической эволюции последовательно уничтожала все появляющиеся виды живых существ, отводя им средний срок существования на планете всего несколько миллионов лет (но не для всех, а большинства видов). А из существующих миллиарды лет, вряд ли можно обнаружить в современной биосфере какой-то вид, исключая некоторые микроорганизмы (вирусы, археи и бактерии). Во всяком случае, животных, тем более таких крупных как человек, не существует среди долгожителей нашей планеты.

Но человек в темпоральных сроках существования не желает подчиняться естественным законам эволюции биосферы и благодаря своему сознанию и другим социальным качествам, отличающего его от животных, стремится продлить свое бытие на неопределенно долгие времена. Теоретически такая идея вовсе не противоречит законам естественной эволюции, в том числе глобально-универсальной эволюции. Тем более, что человек обладает тем, чем не обладало ни одно живое существо – сознанием.

Переход к УР, как показывает начало его реализации, оказался беспрецедентно сложным и трудным процессом, ведь по своей значимости для истории человечества такой переход сравним, пожалуй, лишь с неолитической революцией – переходом от присваивающего к производящему хозяйству. Переход к УР – это не просто социальная революция в отдельно взятой стране или их группе. Это всемирное движение за выживание человеческого рода, достаточно адекватная реакция на объективный вызов времени. И здесь промедление с адекватным «ответом» чревато дальнейшим ускоряющимся сползанием к антропоэкологической катастрофе. Поэтому, несмотря на временные трудности, отступления и неудачи в процессе перехода к устойчивому будущему, этот путь остается пока единственной позитивной альтернативой трагическому финалу для человечества и биосферы.

Уже стало понятным и достаточно распространенным положением, что формирование новой стратегии развития означает постепенное

соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной областей деятельности. Это также означает, что в этих направлениях нужно сформулировать соответствующие цели или подцели, что уже имело место как на глобальном, так и на национальном уровнях. В этом смысле устойчивое развитие должно будет характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, социальной справедливостью и биосферосовместимостью при общем существенном снижении антропогенного пресса на биосферу.

Но оказалось, что осознание указанных выше целей недостаточно и устойчивой глобальной перспективы можно и не достигнуть, если не учитывать краткосрочные вызовы и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики и других процессов, в особенности связанных с геополитическими факторами. Причём, не только экономики, экологии и социальной сферы, но и мировой политики, да и ряда других существенных сторон реальной жизнедеятельности человечества. В этом сказалось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной новой моделью устойчивого развития цивилизации и нынешней формой неустойчивого развития. Модель УР цивилизации оказалась более перспективной, во всяком случае, в экологическом ракурсе, поскольку представляется, что благодаря решению проблемы окружающей среды цивилизация сможет выжить.

Концепция УР уже не может ограничиться «целевой триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении. Эти три «целевые измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив «фазовое пространство движения к УР» в своего рода расширяющееся n-мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, например, космическое или информационное (поскольку нужно будет оценить, как взаимодействует устойчивое общество с обществом информационным и другими моделями современного и будущего цивилизационного процесса).

Предполагается «дробление» социальной составляющей цели и выделение из этого пока неопределенного компонента таких «целевых

измерений» как политическое, демографическое, правовое, информационное и т. д. (в принципе такие цели можно даже сформулировать по существующим глобальным проблемам и процессам, или же по целям УР). А это, в свою очередь, приведёт к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты и цели устойчивого развития).

Характерным примером «целевого расширения» приоритетов УР является российская трактовка этого типа развития в ракурсе обеспечения национальной безопасности. Так, в России в ближайшее десятилетие с позиций обеспечения национальной безопасности были выделены следующие «целевые приоритеты» устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства» [6].

ОТ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ К ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

В какой-то степени расширение «целевого поля» происходит и в связи с формулировкой новых глобальных целей перехода к УР, которые учитывают описанную выше долгосрочную ориентацию, но выделяют в их возможной

реализации всего следующие пятнадцать лет (2016–2030 годы). Поскольку темпоральные сроки перехода к УР, как показывает предшествующий опыт декады начала такого перехода, связаны с целями в области образования в интересах устойчивого развития [7], то уже в Японии в Инчхоне участники Всемирного форума по образованию приняли Декларацию и Глобальный план действий на период до 2030 года.

Новые цели УР являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. Они были приняты государствами-членами ООН в 2000 году и должны были в основном завершены к 2015 году.

ЦРТ включают в себя следующие цели:

1. ликвидацию крайней нищеты и голода;
2. обеспечение всеобщего начального образования;
3. поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин;
4. снижение детской смертности;
5. улучшение охраны материнства;
6. борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями;
7. обеспечение устойчивости окружающей среды;
8. формирование глобального партнерства в целях развития.

В ООН в основном принято считать, что в достижении многих глобальных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, удалось добиться впечатляющих успехов [8] (например, более 700 млн человек вырвались из тисков нищеты). Однако это довольно оптимистическая точка зрения, поскольку достижение ЦРТ происходило с огромными трудностями, далеко не последовательно и отнюдь не всеми странами [9]. Этот прогресс, как также отмечается в документах ООН, был неравномерным, особенно в Африке, наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах. А некоторые цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, особенно цели, касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и детей и репродуктивного здоровья. Продолжая

Цели развития тысячелетия за пределы 2015 года, ЦУР строятся на фундаменте, заложенном в ЦРТ, завершая ещё ряд целей ЦРТ, но вместе с тем будут реагировать и на новые глобальные вызовы и опасности. Новая Повестка дня в значительной степени основывается на целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и призвана завершить то, что не было достигнуто, особенно в плане оказания помощи наиболее уязвимым странам.

ЦУР в предлагаемой Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, состоят из 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер, представляют собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития.

Предлагаемые цели в области устойчивого развития в новой Повестке дня на последующие 15 лет выглядят следующим образом [10]:

Цель 1. Покончить с нищетой во всех ее формах во всем мире.

Цель 2. Покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность и улучшение питания и содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства.

Цель 3. Обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте.

Цель 4. Обеспечить всеохватывающее и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Цель 5. Добиться гендерного равенства и расширить права и возможности всех женщин и девочек.

Цель 6. Обеспечить наличие и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.

Цель 7. Обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению.

Цель 8. Содействовать неуклонному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9. Создать гибкую инфраструктуру, содействовать всеохватывающей и устойчивой индустриализации и поощрять инновации.

Цель 10. Уменьшить неравенство внутри стран и между ними.

Цель 11. Сделать города и населенные пункты открытыми, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми.

Цель 12. Обеспечить устойчивые модели потребления и производства.

Цель 13. Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Цель 14. Сохранять и рационально использовать океаны, моря и морские ресурсы в интересах устойчивого развития.

Цель 15. Сохранять и восстанавливать экосистемы суши и содействовать их рациональному использованию, рационально распоряжаться лесами, бороться с опустыниванием, остановить и обратить вспять процесс деградации земель и остановить процесс утраты биоразнообразия.

Цель 16. Содействовать созданию мирных и свободных от социальных барьеров обществ в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях.

Цель 17. Укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Такой подход к ЦУР, который формировался не только исходя из рациональных, но во многом и переговорно-консенсусных соображений, предполагает выработку единой основы и систему универсально-всеобщих целей, применимых ко всем странам с учетом различных с учетом национальных условий, возможностей, потребностей, приоритетов и в согласии с национальными целями, стратегиями и приоритетами УР. Наиболее общие и приоритетные цели устойчивого развития, которые принесут максимальную пользу всем, нынешнему и будущим поколениям, уже включены в Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года.

В предлагаемом ООН документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [11] признается также большое значение региональных и субрегиональных факторов, взаимодействия в области устойчивого развития,

поскольку региональные и субрегиональные программы будут способствовать эффективному претворению стратегий устойчивого развития в конкретные действия на национальном уровне. В связи с этим всем государствам-членам ООН предлагается в кратчайшие сроки разработать далеко идущие национальные программы, охватывающие все аспекты осуществления новой Повестки дня в области УР. Они станут поддерживать переход к достижению целей устойчивого развития и быть основаны на существующих инструментах планирования, таких как стратегии национального развития и стратегии устойчивого развития, в зависимости от обстоятельств. Причём предполагается, что как общие, так и другие концепции УР со временем будут эволюционировать с учетом возникающих вопросов и появления новых методологий исследования.

Упомянутый выше подход формирования ЦУР рекомендовала Группа высокого уровня по глобальной устойчивости, сформированная Генсеком ООН Пан Ги Муном. Страны, входящие в ООН, должны определить цели устойчивого развития в дополнение к уже существующим Целям развития тысячелетия, о достижении которых к 2015 году государства-члены ООН и международные организации договорились ещё в 2000 году. Эта же рекомендация была зафиксирована в итоговом документе Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» в надежде, что страны-члены ООН будут действовать в интересах всего человечества.

В этом направлении была проведена активная работа в рамках ООН, причём Рабочая группа открытого состава по разработке целей в области устойчивого развития, состоящая из представителей 30 государств, созданная по решению Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20, завершила свою основную работу, предложив свои рекомендации 70-ой Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 года. Эти рекомендации стали важным вкладом в процесс согласования глобальной Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

При анализе новой Повестки дня в области УР до 2030 г. складывается впечатление, что пока не произошло какого-то существенного концеп-

туально-теоретического обновления, а тем более инновационного прорыва. Неявно предполагается, что искомая концепция УР для всего мира уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать, меняя только цели развития через какой-то период времени. Смена ЦУР с течением времени, конечно, как-то влияет на общее понимание устойчивого развития, но важно также обращать внимание и на концептуальные инновации. Между тем, несовершенство современной концепции УР всё же оказывается одной из серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чём также красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приведшая к новой расстановке сил на мировой арене [12].

Особую обеспокоенность в последнее время стало вызывать не только геополитические факторы, но и глобальное измерение устойчивого развития, поскольку оно требует координации и интеграции усилий мирового сообщества. Поэтому важно не просто направить глобализацию и другие зависящие от человечества глобальные процессы по пути УР, на что уже нацеливают документы ООН, а все глобальное развитие должно, по крайней мере, в своей «антропогенной» части, реализовывать цели и принципы УР, которые будут уточняться с каждым новым этапом реализации этого типа развития.

Особый акцент важно сделать на том, что переход к УР уже обретает глобальный характер и в перспективе будущей цивилизации требует формирования планетарного управления процессом этого перехода. Это означает, что глобализация и другие глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного движения единого человечества.

Переход к УР в силу планетарной ограниченности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как естественного фундамента существования жизни) и формирования целостности цивилизации через глобализацию должен стать

также процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающих стихийное продолжение рыночно-экономическую модели НУР [13-15]. И хотя только к ограничениям, разумеется, нельзя свести переход к УР, однако, они приобретают сейчас приоритетное значение и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях, а также в темпоральном измерении.

При «вписывании» глобальных процессов в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из старой модели развития, т. е. вместо стихийного процесса становились бы процессом глобально управляемым.

Поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к дальнейшему усилению негативных последствий и угрожает катастрофами, то появилась идея, чтобы ряд из них, зависящих от антропогенной деятельности, трансформировать в желаемом позитивном направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления – глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов, в которой можно было бы не просто описывать объективно-стихийно происходящее в мире в глобальном измерении, но и попытаться ориентировать эти процессы в нужном для человечества прогрессивно-поступательном направлении.

Однако без формулировки наиболее важных и приоритетных целей движения по пути УР вряд ли имеет смысл говорить о реальности становлении глобального управления, хотя глобальное управление может быть использовано и для иных целей. ЦУР должны будут в первую очередь затрагивать и сбалансированно охватывать как минимум три основные составляющие (экономическую, социальную и экологическую компоненты) устойчивого развития и взаимосвязи между ними.

Глобальное управление будет реализовываться различными способами и в различных направле-

ниях, например, с помощью экономических, политических, экологических и других социальных способов и действий и т. д. Говоря о глобальном управлении, уместно обратить внимание на то, что в своем целостном виде этот феномен может появиться лишь в будущем, когда глобализация будет вступать в свою следующую, может быть, и не «завершающую» стадию, под которой имеется в виду управляемый переход в планетарном масштабе к устойчивому развитию. Причем процессы глобализации при переходе к УР и становления глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, причём прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом.

Глобальное управление необходимо и для оптимального развертывания геополитических процессов, которые также существенно глобализируются, происходит эрозия Вестфальской системы и акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, локальные цивилизации, которым от государств в той или иной степени передается ряд властных полномочий, в том числе и в региональном и глобальном ракурсах. Властные полномочия при таком глобальном управлении «переносятся» с конкретной территории на специально создаваемую региональную или глобальную структуру (например, всемирную организацию) и определенный глобальный процесс.

Уместно также обратить внимание, что все три мировых форума по УР состоялись в странах БРИКС (Бразилия и Южная Африка), что свидетельствует об активности и даже лидерстве этих стран в осознании перехода к новой стратегии цивилизационного развития. От БРИКС как объединения нового поколения государств в значительной мере будет зависеть мировое развитие в перспективе XXI века, в том числе и глобальный переход к УР [16].

И именно БРИКС как группу из пяти наиболее быстро развивающихся крупных стран в значительной степени связывает стратегия устойчивого развития. Об этом также говорят принятые по итогам шести встреч саммитов стран БРИКС официальные документы, в частности, это подчеркивают и последние – Форталезская и Уфимская

декларации БРИКС [17], причём роль БРИКС в переходе мирового сообщества к устойчивому развитию постоянно растёт.

Как отмечалось на Шестом саммите БРИКС, международное сообщество ищет пути решения задач быстрого восстановления экономики, выхода из глобального финансово-экономического кризиса и обеспечения устойчивого развития, в частности решения задач, связанных с изменением климата, и одновременно ведет разработку повестки дня в области развития на период после 2015 года. Для обеспечения устойчивого мира БРИКС требует основанный на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве всеобъемлющий, согласованный и решительный подход к устранению коренных причин конфликтов, в том числе в их политическом, экономическом и социальном аспектах. Цели перехода к УР оказываются весьма существенными для стран БРИКС, они являются тем ориентиром, который укрепляет позиции входящих в эту группу стран в качестве основных локомотивов устойчивого развития. Эти же цели были подтверждены и конкретизированы на Уфимском саммите БРИКС.

Россия сейчас в значительной степени будет следовать вместе со странами БРИКС, которые как сказано в Уфимской декларации БРИКС, подтверждают приверженность масштабной Повестке дня в области развития на период после 2015 года, которую предстоит утвердить на Саммите ООН. Предполагается, что Повестка дня в области развития на период после 2015 года должна опираться на фундамент, заложенный Целями развития тысячелетия, причём обеспечит завершение начатой работы и решение новых задач. Кроме того, Повестка дня в области развития на период после 2015 года должна способствовать укреплению приверженности международного сообщества делу искоренения нищеты, достижения поступательного, справедливого и всеохватного экономического роста устойчивого развития, в полной мере соответствовать всем принципам Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, включая, в частности, принцип общей, но дифференцированной ответственности.

Воспользовавшись новыми целями в области УР, можно и нужно будет возобновить и про-

должить работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшуюся еще с 1996 г., и завершить в течение ближайшего времени, учитывая уже более широкое понимание УР. На базе такой стратегии должен быть создан План (или Программа) действий по выполнению этой стратегии на ближайшие 15 лет. Этот План (Программа) для России может оказаться аналогичным Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, но должен быть более концептуальным, учитывающим теоретические инновации российских учёных.

Основанием и даже формальным поводом для продолжения и завершения такой работы могли бы стать решения 70-ой Генассамблеи ООН в сентябре 2015 года, которая примет официальный документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Тем более, что принятие новых «повесток дня», концепций и стратегий движения по пути УР окажется целесообразным и даже необходимым и для других стран, активно участвующих в процессе Рио. Ведь, как выше отмечалось, концептуальное переосмысление «устойчивого движения» должно активно продолжаться и формирование ЦУР создает такую основу не только для осознания глобально-универсальных целей всего мирового сообщества, но и для каждой страны, входящей в ООН и создания ими новых версий официальных документов в области УР.

Вместо заключения. Становление ноосферы как «конечная» цель устойчивого развития В заключение уместно обратить внимание на то, что в уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчёркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [3]. Это положение Концепции говорит о том, что в нашей стране осознается ещё одна пусть пока и отдалённая, но важная в концептуальном ракурсе стратегическая и глобальная цель перехода к УР – становление ноосферы.

И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения по пути УР, который должен привести к развёртыванию глобального процесса ноосферогенеза.

Выживание цивилизации и сохранение биосферы, на чём сосредоточены основные цели устойчивого развития на весьма длительную перспективу – это необходимое условие становления ноосферы и они включаются в этот процесс как составная часть и одна из главных целей УР в ещё более отдалённый период времени. Причем постановка этой «ноосферной» цели имеет стратегически ориентированный и приоритетный характер и глобально-космическую направленность.

Ещё в первой половине прошлого века русский академик В.И. Вернадский и два французских ученых – П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа выдвинули идею становления сферы разума – ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс и, тем самым, обеспечить выживание цивилизации. В.И. Вернадский рассматривает ноосферогенез не только как социальные или духовно-интеллектуальные трансформации, но и как продолжение биосферно-геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество [18-19].

Интересно то, что ряд из тех целей, которые сейчас входят в качестве приоритетных в ЦУР, либо близких к ним, уже были выделены учёным в его концептуальной модели будущей ноосферы. Модель ноосферы Вернадского (подробно описанная в трудах Ф.Т. Яншиной [20]) характеризовалась следующими основными чертами (что опять-таки свидетельствует об идейной близости концепции УР и ноосферы).

1. Заселение человеком всей планеты и усиление связи между народами и странами.

2. Преобладание геологической роли человеческой деятельности над природными геологическими процессами, протекающими в биосфере.

3. Расширение границ биосферы и выход в Космос.

4. Открытие новых источников энергии.

5. Равенство людей всех рас и религий.

6. Увеличение роли народных масс в решении проблем внутренней и внешней политики.

7. Исключение войн из жизни общества.

8. Подъем благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности исключения голода и нищеты, ослабления влияния болезней.

9. Разумное преобразование первичной природы планеты с целью удовлетворения всех материальных и духовных потребностей численно возрастающего человечества.

10. Свобода научной мысли и поиска от давления религии и политики и создание в государстве и обществе условий, благоприятных для реализации этой свободы.

Если конечной целью перехода к устойчивому развитию является становление ноосферы, то необходимо сформировать вначале концептуально-теоретическую модель сферы разума и затем определить оптимальную траекторию ее достижения. Особенность ноосферно-футурологического подхода к исследованию будущего, в том числе, и в плане реализации стратегии устойчивого развития заключается в выдвигании на приоритетное место в грядущих трансформациях нравственно-справедливого разума и интеллектуально-духовных факторов и их опережающего воздействия и развития.

Именно ноосфера видится как гипотетическое будущее состояние и вместе с тем глобальный процесс, реализуемый через УР общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий эволюцию цивилизации в прогрессивно-поступательном и безопасном направлении. Устойчивое развитие в ракурсе «ноосферной цели» оказывается управляемой глобальной эволюцией, ориентированной на созидание сферы разума как нового качественного состояния и результата цивилизационного развития.

Видение ноосферогенеза как переходного процесса от устойчивого развития к цивилизации ноосферы позволяет оценить возможности разума и рационального управления этими процессами. Становление ноосферной цивилизации – это не только выдвигание нравственного интеллекта на приоритетное место

в развитии общества, но и обретение им новых форм и качеств, которыми ранее разум не обладал. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели устойчивого развития также окажется будущий коллективный человеческий разум глобально-космического масштаба, который может существенно трансформиро-

ваться в ходе ноосферогенеза, превратившись в опережающий ноосферный интеллект. Именно в ноосфере, формирующейся через переход к устойчивому развитию и через глобальное информационное общество, проявятся многие позитивные черты, которыми и сейчас обладает человек и всё человечество в целом [21–22].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х тт. Образ и действительность. – М.: Попурри, 2009. – Т. 1. – С. 20.
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. – М.: Прогресс. 1989. – С. 59.
3. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. – 1996. – 9 апр.
4. Урсул А. Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. – Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.
5. Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М.: Луч, 1993.
6. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. – 2009. – 19 мая.
7. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. – 2015. – № 1.
8. REPORT ON THE MILLENIUM DEVELOPMENT GOALS // URL: chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfdmadadm/http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf.
9. Дубинкина К.А. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? // Социодинамика. – 2013. – № 10.
10. Проект итогового документа саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года // URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015.
11. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015.
12. Урсул А. Д. Перспективы безопасного будущего: Направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota bene. – 2014. – № 6.
13. Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. – 2014. – № 1.
14. Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. – М.: Московский университет, 2015.
15. Ilyin I.V., Ursul A. D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. – Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.
16. Урсул А. Д. Россия в БРИКС: контекст устойчивого развития // Социодинамика. – 2015. – № 5.
17. URL: http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric.
18. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
19. Урсул А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. – М.: Ленанд, 2015.
20. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. – М.: Наука. 1996.
21. Ursul A. D. Prospects for the formation of the global intelligence: from the noosphere in space of the wisdom // WISDOM. – 2014. – № 2.
22. Урсул А. Д., Урсул Т.А. Перспективы ноосферогенеза. Методология ноосферных исследований. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015.
23. Урсул А.Д. На пути к ноосферной цивилизации: взаимосвязь цивилизационных и ноосферных исследований // Политика и Общество. – 2014. – 12. – С. 1501–1520. DOI:

10.7256/1812-8696.2014.12.13546.

24. Урсул А. Д., Урсул Т. А., Ильин И. В. Глобальные и политические процессы: становление эволюционного подхода // Юридические исследования. – 2013. – 3. – С. 95 – 154. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.3.564. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_564.html
25. А. Д. Урсул, Т. А. Урсул Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Философия и культура. – 2010. – 8. – С. 81–91.
26. Калужная Д. Е. Становление глобальной экологической политики: достижения, промахи и риски // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1182–1194. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9216.
27. Немцев И. А. Экологическая функция государства в концепции устойчивого развития // Политика и Общество. – 2015. - 7. – С. 839–851. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.7.12869.
28. Немцев И. А. Стратегия устойчивого развития как интеграционное ядро Евразийского союза // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 91–106. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.11853.
29. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные революции в науке и образовании // Политика и Общество. – 2015. – 6. – С. 734–754.

REFERENCES

1. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. V 2-kh tt. Obraz i deistvitel'nost'. – М.: Popurri, 2009. – Т. 1. – С. 20.
2. Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu / Per. s angl. – М.: Progress. 1989. – С. 59.
3. Kontseptsiya perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu // Rossiiskaya gazeta. – 1996. – 9 apr.
4. Ursul A. D. Operezhayushchee obrazovanie. Ot modernizatsii k futurizatsii. – Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.
5. Ursul A. D. Put' v noosferu. Kontseptsiya vyzhivaniya i ustoichivogo razvitiya tsivilizatsii. – М.: Luch, 1993.
6. Strategiya natsional'noi bezopasnosti RF do 2020 goda // Rossiiskaya gazeta. – 2009. – 19 maya.
7. Ursul A. D., Ursul T. A. Obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya: pervye rezul'taty, problemy i perspektivy // Sotsiodinamika. – 2015. – № 1.
8. REPORT ON THE MILLENIUM DEVELOPMENT GOALS // URL: <chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfmadadm/http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>.
9. Dubinkina K. A. Deklaratsiya tysyacheletiya: est' li progress za 10 let? // Sotsiodinamika. – 2013. – № 10.
10. Proekt itogovogo dokumenta sammita Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po prinyatiyu povestki dnya v oblasti razvitiya na period posle 2015 goda // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.
11. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.
12. Ursul A. D. Perspektivy bezopasnogo budushchego: Napravleniya razrabotki kontseptsii ustoichivogo razvitiya // Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. – 2014. – № 6.
13. Ursul A. D. Global'noe upravlenie: evolyutsionnye perspektivy // Vek globalizatsii. – 2014. – № 1.
14. Il'in I.V., Los' V.A., Ursul A.D. Ustoichivoe razvitie i global'nye protsessy. – М.: Moskovskii universitet, 2015.
15. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. – Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.
16. Ursul A.D. Rossiya v BRIKS: kontekst ustoichivogo razvitiya // Sotsiodinamika. – 2015. – №5.
17. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric>.
18. Vernadskii V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. – М.: Nauka, 1991.
19. Ursul A.D. Fenomen noosfery: Global'naya evolyutsiya i noosferogenez. – М.: Lenand, 2015.
20. Yanshina F.T. Evolyutsiya vzglyadov V.I. Vernadskogo na biosferu i razvitie ucheniya o noosfere. – М.: Nauka. 1996.
21. Ursul A.D. Prospects for the formation of the global intelligence: from the noosphere in space of the wisdom // WISDOM. – 2014. – № 2.

22. Ursul A. T., Ursul T. A. Perspektivy noosferogeneza. Metodologiya noosfernykh issledovaniy. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015.
23. Ursul A. D. Na puti k noosfernoi tsivilizatsii: vzaimosvyaz' tsivilizatsionnykh i noosfernykh issledovaniy // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 12. – С. 1501–1520. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.12.13546.
24. Ursul A. D., Ursul T. A., Il'in I.V. Global'nye i politicheskie protsessy: stanovlenie evolyutsionnogo podkhoda // Yuridicheskie issledovaniya. – 2013. – 3. – С. 95 - 154. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.3.564. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_564.html
25. A. D. Ursul, T. A. Ursul Global'nye issledovaniya: ot globalizatsii znaniy k stanovleniyu global'nogo znaniya // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 8. – С. 81–91.
26. Kalyuzhnaya D. E. Stanovlenie global'noi ekologicheskoi politiki: dostizheniya, promakhi i riski // Pravo i politika. – 2013. – 9. – С. 1182–1194. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9216.
27. Nemtsev I. A. Ekologicheskaya funktsiya gosudarstva v kontseptsii ustoichivogo razvitiya // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 7. – С. 839–851. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.7.12869.
28. Nemtsev I. A. Strategiya ustoichivogo razvitiya kak integratsionnoe yadro Evraziiskogo soyuza // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 1. – С. 91–106. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.11853.
29. Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nye revolyutsii v nauke i obrazovanii // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 6. – С. 734–754. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.6.15353.